

Серия «Шепчущий в темноте»

Александр Лонс

ЭФФЕКТ

Роман в стиле киберпанк

Москва
Интернациональный Союз писателей
2023

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Л76

Лонс, Александр

Л76 Эффект : проза, фантастический детектив / Александр Лонс. –
М. : Интернациональный Союз писателей, 2023. – 320 с. – («Шеп-
чущий в темноте» премии-медали им. Говарда Лавкрафта).

ISBN 978-5-6049502-1-0

Фантастический роман «Эффект» – образец жанра научной фантастики в стиле киберпанк. Нелёгкие времена наступили в глубинах Города – технократического мегаполиса с доминированием гигантских корпораций, организованных криминальных группировок и радикальными переменами в социальном устройстве. Напряжённые схватки на Арене Смерти органично переплетаются с криминальными загадками, лирическими эпизодами и сценами из общества технологического прогресса в цифровую эпоху. Главный герой, сделав выбор между покоем и служебным долгом, бросает вызов криминальным авторитетам и беспринципным коррумпированным чиновникам.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-6049502-1-0

© А. Лонс, 2023
© Интернациональный Союз писателей, 2023

– Клянёшься ли ты и далее думать и придумывать про свой город, до тех пор пока не впадёшь в полный маразм, а может быть, и далее?

– А куда мне деваться? Конечно, клянусь, – сказал я и раскрыл рукопись.

Аркадий и Борис Стругацкие.
«Хромая судьба»

ОТ АВТОРА

Книгу, которую вы сейчас держите в руках, можно воспринимать как продолжение романа «Тёмный флешбэк» и – в какой-то степени – вторых линий «Разрыва легенды» и «Привратника мифа».

Здесь чистая научная фантастика. Сайенс-фикшн. Давно хотелось рассказать о технократическом городе иной реальности, где оказался главный герой «Тёмного флешбэка». О городе, где всем управляют технологии и искусственный интеллект. Вообще-то ничего принципиально нового здесь нет. Таких романов уже много, даже – слишком много. Но мне почему-то показалось, что я смогу сказать нечто своё. Я был очень увлечён этой идеей и всем о ней рассказывал. Даже больше, чем нужно. Прокопался почти три месяца, всю осень, и где-то в начале зимы разослал на бета-тестирование первый черновик. Почти все бета-тестеры уже ответили (кто не ответил – не переживайте), да и сам я перечитал свою писанину свежими глазами. Пришёл в ужас. Первый черновик показался жутким. Недели две старался довести текст до ума, исправлял опечатки и неточности, дописывал, выкидывал и переписывал корявые фразы. Много всего выкинул и переделал заново. Тут нет ничего особенного, обычная работа над текстом.

Если отзывы бета-тестеров свести воедино и формализовать замечания, получится что-то вроде:

- что такое аугментация?
- затянут рассказ о Городе и жизни в нём, главу надо сократить минимум вдвое;
- мало сказано о Городе и жизни в нём, требуются дополнительные разъяснения;
- главный герой слишком циничен и жесток, не вызывает никакой симпатии, какой-то отмороженный мразный тип;
- главный герой излишне человеколюбив, чрезмерно отзывчив и добр, сентиментален до соплей, в таком обществе и на такой должности он смотрится неестественно;
- слишком много жестоких сцен и насилия, неприятно читать;
- недостаточно острых моментов, слишком гладко и спокойно;
- много лишних технических описаний;
- недостаточно подробно прописаны технологии этого мира;
- много секса;
- мало секса;
- книга получилась очень длинной, сейчас такие не любят;
- книга недостаточна по объёму, слишком быстро читается и скоро заканчивается.

И дальше – примерно в том же стиле.

Что хочу сказать: поскольку всех сделать довольными и счастливыми не получалось, ограничился своими собственными представлениями о прекрасном. Убрал и исправил откровенные ошибки и неточности. Добавил пропущенное. Сократил длинноты и затянутости. Непонятные слова снабдил сносками.

*С уважением,
Александр Лонс*

ГЛАВА 1. ШЕФ

Шеф казался не то чтобы недовольным, скорее – озадаченным. Обстоятельный мужчина выше среднего роста и нормального телосложения, с густыми тёмными прямыми волосами ёжиком. Обычно выглядел лет на сорок. В одежде консервативен и всегда предпочитал костюмы одного стиля. Классическую серую пару, белую рубашку и отливающий сталью галстук. Узкое лицо украшали прямой нос и тонкие губы в дополнение к серым ироничным глазам. Но сегодня Майк Скиннер был несколько раздражён и никакой иронии не выказывал. Сидел слегка насупившись, весь обвешанный виртуальными окнами. Нерядное его состояние.

– Вот, смотри, что у нас тут получается. – Шеф выбрал одно из виртокон, смял его в информационный пакет и перекинул мне. Я же сразу вывел его на коммуникатор. – Что скажешь?

Я ничего не сказал, пока не просмотрел материал. Отчёт безымянного номерного агента, внедрённого в крупную уличную банду. Рядовой скучный документ. Ничего примечательного. Проглядел текст по диагонали и поднял глаза на шефа.

– Кто писал? – кивнул я на раскрытую страницу.
– Как кто? Агент мой. Рядовой осведомитель.
– Ну и? Вообще-то, я перекусить собирался.
– Да успеешь ты в свою кафешку, – не отставал шеф. – Ничего странного не замечаешь?

– А чего тут замечать? – пожал плечами я. – Стандартный отчёт. Ты пачками такие получаешь.

– Получаю. Но не такие. Внимательнее читай.

Шеф любил выдавать новые задания по утрам, чем явно гордился. Он полагал, что если озадачить сотрудника утром, то он, сотрудник (я в данном случае) будет весь этот день мотивированно трудиться на благо полученного задания. Спорный тезис, но таков мой начальник и другим уже не станет.

Однажды удалось услышать отзывы о Майке Скиннере как об одном из самых высокооплачиваемых и, несомненно, наиболее молодых администраторов. Да ещё и самом удачливом, что ли. Если верить тому, что о нём рассказывали, он мог стать очень эффективным руководителем в Администрации Города. Но не стал пока. Надеюсь, что и не станет. Если полагаться на слухи и личные наблюдения, в нём имелось много такого, что мешало всегда оставаться везунчиком и не позволяло пробиться в более высокие эшелоны власти.

Читать документ полностью не хотелось, поэтому я просто озвучил первое ощущение, что возникло где-то на уровне интуиции. С шефом мы были накоротке и поддерживали ровные, почти приятельские отношения. Но я старался не забывать о субординации, что Майк высоко ценил. Нетипично вообще-то. Только вот иногда он включал начальника и превращался в бескомпромиссного, занудного администратора.

– Ну разве что слишком художественно написано, – заявил я, схлопывая документ. – Будто не серийный отчёт мелкого агента, а литературный рассказ или эссе.

– Вот! Увидел, значит.

– Может, у него стиль такой? Он кто?

– В том-то и дело, что никто. Обычный гопник, которого наши ребята поймали на горячем и предложили альтернативу: суд и наказание или работу на администрацию.

– И он выбрал работу, – утвердительно произнёс я.

– Да. Но! Никакими литературными талантами он никогда не блистал. От слова «совсем». Даже графоманией не мучился. Более того, не имел к тому ни желания, ни возможности, ни склонности. Вообще ничего.

– И что? Подумаешь, наговорил под запись, пропустил через пару фильтров, а на выходе получил вот это. Потом сохранил в виде текста. Кстати, почему ты о нём говоришь в прошедшем времени?

– А вот поэтому. – Шеф перебросил ещё один пакет. – Глянь-ка.

На сей раз там оказалась подборка изображений. На них в разных ракурсах запечатлели чей-то труп. О том, что именно труп, я догадался далеко не сразу. Судя по снимкам, кого-то намотали на гусеницу действующего дорожного бетоноукладчика.

– Это он. По ДНК опознали.

– Ну, раз опознали, делать нам уже нечего. Теперь-то что? – без особого интереса спросил я.

– Теперь разбираться будем. Отчёт, что ты видел, – его последний. Все предыдущие он готовил так, как ты и предполагал. Наговаривал под запись, пропускал через фильтр, чтобы убрать нецензурные словечки и индивидуальные особенности речи, а потом сохранял в виде тусклого текста. Всё! Никакой литературщины и близко не было, получался типичный канцелярит. По-моему, он и читать-то не умел, не то что писать.

«Вот ведь мне задачка, – думал я. – Придётся вникать в психологию какого-то неграмотного гопника, да ещё и убитого к тому же. Не поговоришь с ним. Надо будет как-то выкручиваться».

Пока я об этом размышлял, вдруг сообразил, что пропустил какие-то слова шефа.

– Он что, совсем неграмотный? – спросил я, чтобы смягчить неловкий момент.

– Похоже на то. Обычное дело. Сейчас досье перекину,ознакомишься, когда время будет. Но не тяни. К вечеру хотелось бы получить аргументированные соображения.

– А может, у него имелась врождённая склонность к хужожественной речи? – спросил я, сохранив досье в защищённый сектор коммуникатора.

– Да не было у него такой склонности, – с явным раздражением возразил шеф. – Ты что, не слушал меня? Он и пары слов связать не мог.

– В какой банде работал?

– У «Зверей». На подозрении у меня три группировки: «Звери», где он всегда состоял, «Ящерицы», в главном борделе которых любил развлекаться, и «Бригада Бесконечного проспекта», с кем иногда катался.

– Каким-нибудь байкером был? Тогда никаких шансов, – заметил я. – «Звери» утечек не любят, они их не допускают и не прощают. Со стукачами у них разговор короткий. У «Ящериц» полегче, но ненамного. Разве что на общедоступное видео запишут, как превращают своего очередного врага в фарш.

– Это как раз понятно, – спокойно согласился Майк. – Только есть тут одна закавыка. Странность одна есть. Имеются основания полагать, что последний отчёт не он писал.

– А кто? Зачем такие сложности? И потом, он, не он – какая разница, если его уже пришили?

– Хорошие вопросы задаёшь. По существу. Но самое интересное – знаешь что? Примерно в одно время от всех агентов, внедрённых в другие банды, пришли вот такие же литературные отчёты. Стиль очень похож. Чего раньше, как ты понимаешь, не наблюдалось.

– Последний отчёт. Он когда пришёл? – решил уточнить я.

– Вчера вечером.

Пока я осмысливал слова шефа, он хлопнул ладонью по столу и добавил:

– Короче! Тебе поручается выяснить, каким образом спалился мой агент, кто его слил. Обстоятельства и подробности гибели можно не уточнять, и так всё ясно. Но если узнаешь частности, зафиксируй и передай мне. И вот ещё что – обязательно узнай, почему и как именно его разоблачили. Подозреваю, что под ударом вся агентурная сеть. В других бандах моим людям может грозить опасность. Пока дал команду всем затаиться, но так долго продолжаться не может. Сейчас стало известно следующее...

Потом сравнительно долго и скучно шеф делился со мной своими сакральными знаниями. Да уж, весёленькое дельце мне предстоит.

«Вот какого дьявола ты это говоришь сейчас, а не после обеда? – думал я, слушая сентенции начальника. – Чего тут такого экстренного? Из-за чего я должен терпеть голод и слушать бурчание в животе?»

– Это официальное задание? – на всякий случай уточнил я уже вслух.

– Теперь – да, официальное. Один не справишься, можешь подружку свою привлечь. Она же у нас модератор с богатым боевым прошлым? Ну и славно. Если понимать её обязанности в расширенном ключе, то нормально впишется.

– Мои полномочия?

– Тебе должностных мало? – удивился Скиннер.

– Может быть недостаточно, – конкретизировал я. – Придётся, как я понимаю, разговаривать с самыми разными людьми и нелюдьми. Потребуется расширение ответственности.

– Делай что хочешь, только выполни то, что я просил. И ещё одно. Постарайся обойтись без случайных трупов, увечий и серьёзного материального ущерба. Мне уже

надоело тебя всякий раз отмазывать. Так, на этом всё. Можешь быть свободен, – не особо деликатно закончил разговор шеф.

«Ага, это ты сейчас такой сговорчивый, – думал я, двигаясь к лифтам. – А как начну действовать своими методами, сразу наезжать начнёшь».

Вот же чёрт, а так надеялся на тихий месяц. На спокойные денёчки настроился. Но здесь, в Городе, никогда не знаешь, что тебя ожидает в следующую минуту.

После разговора с шефом ощущение голода резко усилилось. От нервов, что ли? Тогда плохо, надо бы провериться на колебания сахара в крови. Уже хотел устроить себе быстрый ланч в офисе, но потом резко передумал. Отправился в Город, чтобы перекусить там. А шеф, зараза такая, знал, что я в кафе поеду. Догадывался. Просчитал ситуацию. Питаться в нашем офисном буфете, или «конференц-кафе», как он назывался официально, категорически расхотелось. Сплошь знакомые морды. Ещё подсядет кто-нибудь из коллег, вопросами замучает, а у меня настроения нет.

Я вышел в лифтовый холл и почти сразу поймал свободную кабину. Повезло! Вниз, вниз, на парковку. Пока спускался, принялся разглядывать отражение в зеркальной стене лифта. Оттуда на меня смотрел немного помятый тридцатипятилетний субъект в одежде горожанина среднего достатка. Да и вообще весь какой-то средний. Средний рост, средний вес и средняя внешность. Тёмные старомодные очки-хамелеоны и серый костюм. Да, я люблю несовременную одежду, и мне плевать на мнение других. Вместо рубашки – чёрная футболка. Небольшая декоративная небритость позволяла прибегать к услугам триммера не чаще раза в сутки. Обычно в зеркале человек сам себе кажется моложе, а как увидит собственное изображение где-нибудь в другом месте, принимается ругать фотографа, освещение, ракурс и времена года. Наверняка именно